

ГЛАВА 31. НАШЁПТЫВАНИЯ ЖЕНЩИНЫ В БЕЛОМ ХАЛАТЕ

В резиденции семьи Барсак, расположенной на окраине столицы, воцарилось странное напряжение.

Белое, словно из мела, здание, казалось, окружили чёрные облака. Даже у самых простых слуг в доме на лицах читались тревога и беспокойство. Внутри резиденции, Рук шёл в полном одиночестве. Он не взял никого с собой, а его благородное лицо было искажено. Настроение у него было такое, что он в любой момент мог взорваться, стоит ему только наткнуться на кого-то с грубыми манерами. Слуги, которые обычно лишь склоняли свои головы, когда пересекались с ним, теперь спешили убраться с его пути, то ли боясь вызвать у него раздражение, то ли по какой-то другой причине.

Существовал лишь один человек... Единственный герой, который разговаривал с Руком также, как и обычно.

— Ну надо же, Рук, да ещё с таким страшным выражением лица — что случилось?

Это была женщина в белом халате, которая одной рукой возилась с курительной трубкой. Взглянув на эту женщину, Рук фыркнул.

— Ничего. Это не имеет никакого отношения к Раку.

— Если её милый и гениальный младший братик попал в беду, разве долг старшей сестры состоит не в том, чтобы помочь ему?

Произнесла женщина по имени Раку, дерзко улыбнувшись.

У главы семьи, Раймона Барсак, было трое детей. Поскольку второй дочери не хватало способностей, от неё избавились, и она больше не жила в резиденции. Оставив в стороне ту бесполезную дочь, двое оставшихся детей были необычайно талантливы. Одним из них был будущий глава семьи, которого даже называли гением, что рождаются только раз в тысячу лет, Рук Барсак; а другой была старшая сестра Рука, руководитель исследований передовых спиритуалистических методов, Раку Барсак. Они хорошо выглядели, не проигрывая во внешней привлекательности даже членам королевской семьи. У них были удивительно белая, точно фарфоровая, кожа, которая, казалось, давно не видела солнечного света, и серебряные, словно снег, волосы.

Но Раку никогда не ухаживала за своими волосами должным образом. На её волосы, что должны были быть красивыми серебряными, было больно смотреть. Вдобавок к этому, она скорее всего думает, что стрижка — боль, вследствие чего её серебряные распущенные по спине волосы были стянуты грязной резинкой, подходящей к её волосам. По сравнению с волосами Рука, к которым так и хотелось прикоснуться, от одного взгляда на её волосы возникало сильное желание закрыть глаза.

— Я это прекрасно знаю. Я... я всё знаю.

Рук взглянул на Раку с острым блеском в глазах. В них горело пламя ненависти. Сжав кулаки, он стал выглядеть так, словно намеревался ударить свою старшую сестру Раку прямо сейчас.

— Боже мой, что ты имеешь ввиду?

Раку хранила спокойное выражение лица. Вложив в рот курительную трубку, она наполнила дымом воздух. Её поведение, казалось, лишь подливало масла в огонь гнева Рука. Схватившись за воротник её белого халата, он поднял её.

— Не прикидывайся душой! Из-за тебя... Из-за бомбы сделанной Раку, погибла Куруми!

Как только он вспомнил привлекательную фигуру Куруми, на его глаза тут же навернулись слезы.

Он чувствовал боль в сердце, и не только потому, что она была шпионом, добывающим информацию со стороны демонов, он также любил её, как одну из девушек своего гарема. Сколько раз он своей рукой касался её пушистого маленького хвостика, что так соответствовал образу демона-белки? Краснея, Куруми позволила ему дотронуться до её мягкого хвостика. Но теперь, он больше не сможет прикоснуться к этому пушистому меху.

Куруми умерла в подземном проходе города Дельфы.

Он не знал всех деталей произошедшего, но думая о плачевном состоянии тела Ребекки, которая была ему как младшая сестра, и что также находилась там; а также зная о гибели спиритуалистов, которые отправились туда, чтобы выяснить, что происходит; можно было предположить, что Ребекка и Куруми были загнаны в угол и... Решили умереть по собственной воле.

— Если Куруми была вынуждена совершить самоподрыв... Тогда, у Ребекки просто не было другого выбора, кроме как умереть, будучи застигнутой взрывом.

Слёзы, капля за каплей, падали на пол.

Он больше не услышит, как Ребекка коверкает слова.

Маленькой девочки, которая вечно хваталась за его рукав, больше нет. Она не подарит ему свою чистую улыбку вновь.

Талант Ребекки, как спиритуалиста, ещё дремал внутри неё. А они столкнулись с демоном, который смог загнать Куруми в угол. Скорее всего, это был очень жестокий бой. Её голову, которую обнаружили, опалило огнём, так что прочитать выражение на её лице не представлялось возможным. Как только её поглотил взрыв... Должно быть, это было весьма болезненно. Наверное, это было так больно, что она закричала в тот момент. Хоть Рук и был её старшим, он не смог её спасти. В итоге она умерла мучительной смертью. Он страдал, вспоминая о времени, когда заботился о ней.

— Утверждение, что она умерла, будучи застигнутой взрывом, не является точным.

Хоть её и схватили за воротник, выражение её лица не изменилось. Как будто это всего лишь мелкая неприятность, она начала излагать факты обо всём произошедшем.

— Разве они не сообщили тебе, что, по результатам расследования, она, скорее всего, умерла ещё прежде, чем попала под взрыв.

— Заткнись! Пусть так, но всё-таки!

— Эту Куруми, или как там этого демона звали, просто убили. Эй, это оно. Ты можешь отомстить демонам, которые убили эту белку. Разве ты не почувствовал бы себя лучше, просто уничтожив всю расу демонов?

— Разумеется, я отомщу! Но, чтобы таить обиду... Так... Так поступать не хорошо.

Он не должен начать презирать демонов.

Он хотел отомстить демону, убившему Селестину. Он хотел убить демона, загнавшего в угол Куруми. Он хотел обрушить молот правосудия на демона, порубившего очаровательную Ребекку на части.

Но он не мог держать обиду на всю расу демонов.

Рук всегда заботился о том, чтобы не перейти эту черту.

В игре, изумительный и трудолюбивый главный герой Рук не злился на демонов, независимо от того, какие бы страдания ни выпали на его долю. В сущности, даже если одна из героинь и погибала из-за неправильного выбора, он всё равно будет искать пути примирения. Вот почему он не мог обижаться на демонов.

Он не мог простить демонов, что убили не только Селестину, но и Куруми с Ребеккой. На самом деле, он хотел не только отомстить тем демонам, которые были вовлечены во всё это, но также уничтожить и всех остальных. Вот только, чтобы Рук продолжал оставаться Руком, этого ему нужно было избежать любой ценой. Рука охватило отчаяние, и он начал корить себя. Будучи не в силах вынести бремя этих чувств, его ненависть к демонам только нарастала.

— Изливая слова ненависти на создателя бомбы, ты всего лишь даёшь выход своему гневу, понимаешь? Я, Рук... Я сделала бомбу такой, какой ты и просил. Во всём виноват демон, который её использовал... Или, быть может, ты никогда не думал о том, что Куруми воспользуется ей?

Рук стиснул зубы.

В то время, когда Раку была одержима изготовлением бомб, Рук спросил её, может ли она создать бомбу, которая бы взрывалась после того, как нажмёшь кнопку зубами, не особо задумываясь над своими словами. Разумеется, главный герой в игре об этом никогда не просил. Рук завёл разговор об этом лишь шутки ради, и не собирался её использовать.

Конечно, даже если Раку и удалось сделать нечто похожее, она всё же не смогла сделать кнопку инициирующую взрыв. Однако, она смогла сделать крошечную бомбу, которая была достаточно мала, чтобы поместиться в зуб. Получив её, Рук просто оставил её в своём столе, но... Поскольку Куруми очень хотела её получить, всё закончилось тем, что он отдал бомбу ей. И разумеется, передавая бомбу, он сказал Куруми, чтобы та, не важно, что случится, никогда её не использовала.

— Взрыв бомбы в зубе, мог послужить причиной череды взрывов бомб, находящихся на твоём теле... Зачем, зачем ты сделала это, Куруми!

— Как тот, кто дал её ей, ты тоже несешь ответственность, понимаешь?

Заявила со вздохом Раку. То, как она вела себя, заставило Рука пристально взглянуть на сестру.

— Сестрёнка Раку!

— Будь честен с собой, мой младший братик.

Раку посмотрела на Рука так, будто смотрит на нечто жалкое.

— Ты ненавидишь демонов, верно? Тогда, было бы неплохо их уничтожить. Я приложу все усилия, чтобы помочь тебе в этом.

— Не шути со мной! Я... я не ненавижу!..

— Какой бы выбор ты ни сделал, тебе придётся решить, что ты намереваешься делать.

— Намереваюсь? Я уже давным-давно всё решил. Я создам мир, в котором демоны и люди могут жить вместе в мире и...

— Завязывай уже с этими идеалами. В них верят лишь дети.

От слов Раку, у Рука возникло чувство дежавю.

Это заставило его подумать о том, что ему сказала Шарлотта. Его гнев угас, а тот холодный взгляд, которым его одарили, всплыл у него в голове. В тот же момент, как он вспомнил об этом взгляде, Рук медленно убрал руку от Раку, а затем неуверенно отступил назад.

— Я... Я... Это не идеалы. Я действительно хочу принести мир в этот мир. Война — это зло.

— Именно это и зовётся идеалом. Тебя мучают ночные кошмары, зовущиеся идеалами... Ну, всё в порядке. Лучше тебе подготовиться к следующей битве. Глава семьи спиритуалистов Бистору была убита и они остались без лидера, а семья Брюссер получила серьёзный удар и их отборные войска понесли существенные потери. Спиритуалисты семей Бернар и Боруки охраняют север. Единственными, кто может сражаться, это семья Барсак. Другими словами, командование будет поручено тебе.

Белый халат Раку колыхался на ветру. Её серебряные волосы, на которые было больно смотреть, развевались перед глазами Рука.

Последний раз взглянув на своего младшего брата, который в крайнем недоумении продолжал стоять там, она пошла прочь.

— Пока ты не очнулся от своих идеалов, сделайте всё возможное, чтобы выжить. Ты можешь навестить меня снова в любое время. Я выслушаю твои обычные жалобы и даже угощу чаем... Мой дорогой младший братик.

Продолжая курить свою трубку, его старшая сестра Раку, одна из героинь, покинула это место.

Там остались лишь запах дыма да, так и застывший на месте, Рук Барсак. Сжав кулаки, он пристально вглядывался в следы слез, упавших там раньше.

Пытаясь сдержать гнев и ненависть, Рук тяжело вздохнул. Вскоре, словно надев маску, он вернул своему лицу обычное выражение.

Он ненавидел демонов так сильно, что уже терпеть их не мог.

Он хотел уничтожить их расу, дабы они познали боль от потери своих любимых.

Но это было чувство, что главный герой не должен испытывать.

— Несмотря на это, я...

— Я не должен держать обиду на демонов.

Пробормотал он, стремясь запечатлеть эти слова в своём сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/475/21934>